

— Как это невозможно?

Проходящий мимо мальчик остановился, услышав их разговор, и с беззаботным видом вставил свои пять копеек:

— Мне кажется, Хэ Цяньцзянь стал гораздо приятнее. Раньше он был таким правильным: с отличными оценками и хорошей семьей, настоящий выскочка. Если бы в нашей школе не было столько красивых парней, как я, девчонки бы сразу провозгласили его школьным красавчиком. Теперь, когда он немного взбунтовался, я, наоборот, стал смотреть на него с большим уважением.

— Да брось ты, ты даже близко не стоишь по красоте со старшекурсником Хэ!

— Я в восемьсот раз красивее его! Тебе что, глаз нет?

— Это ты ослеп! Старшекурсник Хэ может и не самая школьная звезда, но его младший брат Хэ Цяньминь — настоящая звезда средней школы. Если брат такой симпатичный, разве он может быть хуже тебя?

— Точно-точно, Хэ Цяньминь из средней школы действительно очень красивый. У него такая нежная кожа, черты лица просто идеальные. Жаль только, что он перешел в Первую среднюю школу города Янь, это так печально...

— Верно, я тоже считаю, что младший брат просто потрясающий — красивый, нежный, но в то же время дерзкий. Просто невероятно!

— Эй, кстати, вы видели голосование за школьного красавчика на форуме? В этом году первое место снова занял Цзян Чэнь из Первой средней школы Янь, второе — Хэ Цяньминь, а третий — Хо Бо, школьный хулиган из той же школы. Теперь, когда младший брат перешел туда, первые три места в рейтинге полностью заняли ученики Первой средней школы Янь.

— Не буду спорить, в Первой средней школе Янь действительно много симпатичных парней. Теперь, когда младший брат там, если они все вместе соберутся, просто не представляю, что будет... У меня кровь из носа пойдет...

— Что с вами, девчонки? — недовольно прервал их парень. — Мы говорили о Хэ Цяньцзяне, а вы так быстро сменили тему!

Девушки проигнорировали его и продолжили:

— Моя двоюродная сестра учится в одном классе с Цзян Чэнем. Она говорит, что он и Хэ Цяньминь очень близки. Часто можно увидеть, как Цзян Чэнь, Хо Бо и Хэ Цяньминь вместе идут домой после уроков. Иногда Хэ Цяньминь даже ждет Цзян Чэня у дверей старшего класса.

Несколько девушек завизжали:

— Правда?

— Какая красивая картина!

— О боже, мама, я хочу перевестись в эту школу!

...

Не только ученики обсуждали, что Хэ Цяньцзянь отказался от участия в математической олимпиаде. Учителя Чэнхуа тоже были крайне удивлены.

Руководитель старшего класса Чэнхуа спросил классного руководителя Хэ Цяньцзяня:

— Что вообще произошло с Хэ Цяньцзянем на этот раз?

Классный руководитель Хэ Цяньцзяня с сожалением ответил:

— Я не знаю. Я спрашивал учителя из класса олимпиадной подготовки, он тоже сказал, что перед экзаменом у Хэ Цяньцзяня не было никаких проблем. Непонятно, почему он так внезапно отказался.

— Хэ Цяньцзянь всегда хорошо себя показывал, и у него должна быть причина для такого поступка. Поговори с ним, прояви заботу о его жизни вне учебы, но не дави на него, чтобы не создавать психологического давления. Отказ от экзамена уже свершившийся факт, пусть это не повлияет на его подготовку к гаокао.

— Я понимаю, руководитель, — сказал классный руководитель Хэ Цяньцзяня. — Я планирую поговорить с ним в обед.

— Хорошо, — кивнул руководитель старшего класса. — В ближайшее время уделяй ему больше внимания, старайся выявить возможные психологические проблемы, общайся с ним и держи меня в курсе. До гаокао осталось не так много времени, помни, что ни в коем случае нельзя создавать давление на Хэ Цяньцзяня. В Чэнхуа уже несколько лет не было лучшего выпускника на гаокао, и сейчас все надежды на него.

— Хорошо, руководитель, я понимаю.

Когда руководитель старшего класса ушел, остальные учителя в кабинете начали открыто обсуждать ситуацию.

— Неужели Хэ Цяньцзянь отказался от экзамена просто из-за каприза? Он не похож на капризного ребенка.

— Сейчас у него подростковый возраст, возможно, это просто бунт.

— Но его отказ действительно печален. Учитель Ян, который готовил его к олимпиаде, сказал мне, что по результатам предыдущих экзаменов он бы точно получил серебряную медаль, а шанс на золотую составлял семьдесят процентов. Если бы это произошло, он бы получил возможность поступить в Университет Хуа и Яньский университет заранее. Это слишком безрассудно.

— Еще есть гаокао, — с улыбкой заметил один из учителей. — С его оценками поступить в Университет Хуа и Яньский университет через гаокао не составит труда.

— Судя по словам руководителя, он считает Хэ Цяньцзяня кандидатом на звание лучшего выпускника. Как ты думаешь?

Классный руководитель Хэ Цяньцзяня размышлял о том, как провести предстоящий разговор, и на вопрос ответил, не задумываясь:

— У него мало шансов.

Остальные учителя то ли поняли, то ли удивились:

— Почему?

— Среди кандидатов на звание лучшего выпускника по точным наукам также есть Ли Сяо из школы при университете и Цзян Чэнь из Первой средней школы. Их способности нельзя недооценивать, особенно Цзян Чэня, который дважды занимал первое место на объединенных экзаменах. Ученик из нашего класса, Хэ Цяньцзянь, действительно хорошо учится, но по сравнению с Цзян Чэнем он, возможно, немного отстает.

— Цзян Чэнь и Ли Сяо, скорее всего, уже гарантированно поступят по квоте, и, возможно, они даже не будут сдавать гаокао.

— Но Яньский университет и Университет Хуа не запрещают квотникам сдавать гаокао, — заметила одна из учительниц, сделав глоток воды. — И вы думаете, что Первая средняя школа и школа при университете позволят этим двоим не сдавать гаокао?

— Тоже верно...

Учительница, пившая воду, заметила двоих учителей, которые до сих пор не участвовали в обсуждении, и с улыбкой спросила:

— Учитель Сунь, учитель Ли, о чем вы там шепчетесь?

Учитель китайского языка Хэ Цяньцзянь, учитель Сунь, улыбнулся и покачал головой:

— Мы говорим о мелочах.

Учительница спросила просто из вежливости, поэтому, услышав ответ, вернулась к обсуждению. Учитель Сунь в углу кабинета перестал улыбаться и сказал:

— Когда я только начал преподавать ему в старшем классе, я заметил эту проблему, но в последующих экзаменах я стоял рядом с ним, и он действительно сам решал задания. Он не списывал, его оценки были честными.

Учитель математики, учитель Ли, нахмурился:

— Я тоже наблюдал за ним несколько раз, и действительно не было ничего подозрительного. Даже в шагах решения не было ошибок. Единственное объяснение — возможно, он просто мыслит нестандартно.

Учитель Сунь:

— Наверное, мы просто редко видим такое.

...

Цзян Чэнь не знал о дискуссии в Чэнхуа относительно Хэ Цяньцзяня. После начала занятий в октябре он был занят как волчок, крутящийся без остановки.

С понедельника по пятницу вечером, помимо школьных занятий, Цзян Чэнь находил время для дополнительных уроков Шэнь Сюя и Хо Бо. Скоро предстоял ежемесячный экзамен, и Фу Цзиньюй ранее сказал, что только если Шэнь Сюй попадет в первую сотню по результатам экзамена, ему разрешат не посещать вечерние занятия. В воскресенье Цзян Чэнь оставался

дома или ходил в лабораторию Лидэ, где занимался улучшением и доработкой Чанцзян 2.0, анализировал и взламывал несколько фрагментов кода, которые Чанцзян перехватил ранее. Кроме того, он использовал эти коды для проведения симуляций системы блокировки.

Успешная блокировка всех сигналов системы и прерывание ее связи с Хэ Цяньцзянем ранее были результатом сочетания трех факторов: фиксированного местоположения, помощи С и неожиданности для системы. Но в будущем Цзян Чэню предстоит длительная борьба с системой, и таких идеальных условий больше не будет.

Цзян Чэнь еще не до конца понимал, насколько опасна система, но он точно знал, что она обладает силой, недоступной современным технологиям. Поэтому он должен сделать Чанцзян еще более мощным и обеспечить абсолютную надежность, чтобы продолжить эту долгую битву.

Занятое время пролетело быстро. Эксперименты Цзян Чэня шли своим чередом, люди на улицах сменили футболки на куртки, и незаметно наступил ноябрь.

С приходом ноября пришли результаты математической олимпиады, два предварительных уведомления о зачислении по квоте и первый раз, когда Цзян Чэня как родителя вызвали в кабинет классного руководителя первого класса старшей школы.

Перед началом первого урока после обеда Фу Цзиньюй сообщил Цзян Чэню, что его ждет классный руководитель первого класса старшей школы. На мгновение Цзян Чэнь был озадачен, но, стоя у двери кабинета и увидев двух мальчиков, стоящих у стены, он все понял.

Цзян Чэнь мягко постучал в дверь:

— Здравствуйте, я брат Хэ Цяньминя, Цзян Чэнь.

Учительница лет тридцати, сидевшая за столом у двери, поправила очки и подняла взгляд:

— Цзян Чэнь? Заходите.

Услышав голос, Хэ Цяньминь обернулся, встретился взглядом с Цзян Чэнем, смущенно сжал губы, но в глазах появилось легкое облегчение и улыбка.

— Садитесь, — учительница Хэ внимательно осмотрела Цзян Чэня и сказала с неоднозначным выражением. — Когда Хэ Цяньминь сказал, что вы его брат, я подумала, что он врет. Не ожидала, что Цзян Чэнь действительно придет.

Цзян Чэнь сел напротив учительницы, на его губах появилась легкая улыбка:

— Учитель Хэ, мой брат, возможно, не самый послушный, но он никогда не врет. Я уверен в этом.

Учительница Хэ не стала спорить:

— Раньше я всегда слышала, что Цзян Чэнь — единственный ребенок в семье. Хэ Цяньминь — ваш...?